

МИРОВОЙ СУД В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Широков И.А.,

аспирант 2 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

В целом тема судебной реформы является изученной, но что касается института мировых судов, то можно сказать, что нет обобщающих работ. Исследования произведены либо по отдельным регионам страны, либо охватывают небольшой временной промежуток.

Цель работы – показать роль и место мирового суда в судебной системе Российской империи и Российской Федерации.

Материал и методы. Для написания работы использованы научные монографии, Конституция и законодательство Российской Федерации по мировым судам и судебной системе России. Используются общенсторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьями 1 и 2 Учреждения судебных установлений 20 ноября 1864 года судебная система России в основе представляла две самостоятельные ветви, сходящиеся в одной точке – Правительствующем сенате. Одна ветвь – так называемые общие судебные места, окружные суды и судебные палаты. Вторая ветвь – мировые съезды и суды [1]. Существовала и отдельная специализированная группа судов, но мы не будем останавливаться на ней.

Мировой суд – это своеобразная противоположность общим судам, рассматривающим дела более важные и трудные, состоящие из назначаемых правительством профессионалов. Существовало три категории мировых судей: Участковые, почетные и добавочные. Собрание всех мировых судей мирового округа составляло высшую апелляционную и кассационную инстанцию – съезд мировых судей, который играл также роль органа управления корпусом мировых судей.

В мировых судах работало большое количество добровольцев. Многие лица оставляли лучшие и более прибыльные служебные должности лишь бы принадлежать новому судебному ведомству. Одной из форм заинтересованности общества в судебной реформе называются пожертвования частных лиц, земств, городов для скорейшего открытия новых судов.

Мировой суд был популярен среди населения. На первых порах кабинеты мировых судей были переполнены. Мировые суды привлекали людей своей доступностью, справедливостью и быстротой. Но в то же время суд постоянно подвергался нападкам со стороны. Критиковали такие недостатки как отсутствие достойных людей на роль мирового судьи, неисполнение ими своих обязанностей, а так же слабый контроль над правосудием.

В 1889 году была проведена контрреформа, которая заменила мировой суд на институт земских участковых начальников. Подобное изменение не могло как-то улучшить ситуацию, а лишь оттолкнуло мировую юстицию к дореформенным временам [2]. Институт земских участковых начальников не решил существующих проблем. Поэтому в середине 1894 года создается комиссия во главе с министром юстиции Н.В. Муравьевым по пересмотру Судебных уставов 1864 года. 23 губернии Российской империи еще жили по екатерининским учреждениям для управления губернией 1775 года. Судебные уставы окончательно были введены там только к 1899 году.

Во время работы комиссии (1894–1899 года) шла борьба за отстаивание незыблемости основ Судебной реформы, таких как суд присяжных, адвокатуры, несменяемость судей и так далее, главными защитниками которых выступали многие либерально настроенные юристы, среди которых особенно следует выделить Г.А. Джаншиева и А.Ф. Кони. Благодаря их заступничеству, и активному обсуждению работы комиссии на страницах периодической печати, был оставлен институт присяжных заседателей, а самое главное – начал обсуждаться вопрос о возрождении мирового суда. После многолетней дискуссии цель была достигнута только в 1912 году.

Последний закон был очень важен, так как мировому суду возвращалась прежняя достойная роль в системе российского правосудия, а богатая многолетняя практика обобщалась и из прецедентной формы облекалась в точные нормы закона [3].

Существование мирового суда было прекращено революционными событиями 1917 года, как и весь эволюционный путь развития российского суда.

Лишь в 1992 году юридически был восстановлен институт мирового суда. В частности, статья 164 Конституции в редакции Закона РФ № 4061-1 предусматривала, что «мировые судьи избираются населением округа, на который распространяется их юрисдикция, сроком на пять лет» [4]. Но на практике ничего не было реализовано до 1993 года, когда мировой суд начал работать фактически.

Заключение. Появление мировых судей в современной России нужно рассматривать как восстановление демократических традиций реформы 1864 года. Возрождение института мировых судей призвано решить преимущественно две важные насущные проблемы: приблизить суды к местному населению и тем самым облегчить доступ граждан к правосудию и разгрузить районные суды от чрезмерно

большой нагрузки, которая постоянно возрастает. В принципе те же задачи ставились и перед законодателями Российской империи после крестьянской реформы 1861 года.

Литература:

1. Гильманов И.М. Мировой суд царской России: периоды развития. – Набережные Челны: Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2009. – 238 с.
2. Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Монография. – Калининград, 2000. – 215 с.
3. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). – М.: Мысль., 1970. – 444 с.
4. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации - России: федеральный конституционный закон от 09.12.92 № 4061-1 - ФКЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст.55.
5. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 – ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст.4.

РАЗДЕЛ БЕНГАЛИИ 1905 г. И РЕАКЦИЯ НА НЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТЕЧЕНИЙ ИНДИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Шнет М.М.,

студент 4 курса ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кротов А.М., канд. ист. наук, доцент

В начале XX века на общественную и политическую жизнь Индии по-прежнему огромное влияние оказывали религиозно-общинные организации и кастовые движения. Однако к этому времени во взаимоотношениях между различными конфессиями отчётливо проявились две тенденции: интегрирующая и дезинтегрирующая. Интегрирующее направление заключалось в сотрудничестве представителей разных конфессий для выражения общих интересов всех индийцев. Дезинтегрирующее – в конкуренции и противопоставлении религиозных общин. Колониальные власти умело использовали противоречия различных конфессий для сохранения и укрепления своего господства в Индии по принципу «разделяй и властвуй» [1, с. 66].

Цель исследования – рассмотрение изменения взаимоотношений различных общественно-политических сил Индии после раздела Бенгалии в 1905 г.

Материал и методы. Источниковой базой исследования являются коллективные монографии «История Индии. XX век» [1], «Новая история Индии» [2], История Индии. Краткий очерк [4], а также научные труды Вали Хана «Facts are facts: The untold story of India's Partition» [3], Индры Пракаш «A review of the history and work of the Hindu Mahasabha and The Hindu Sanghatan movement» [5]. Используются следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на определённые успехи в развитии интегрирующей тенденции между индуским и мусульманским национальными движениями, в начале XX века возобладали дезинтегрирующая. Кульминационным моментом в её развитии стал раздел Бенгалии в 1905 г. Первые сообщения о подготовке раздела Бенгалии в 1903 г. были встречены единодушным протестом всей бенгальской общественности. В связи с этим, в 1904 г. Керзон провёл специальное агитационное турне по Восточной Бенгалии для «разъяснения» британской политики на специальных митингах. При этом британские власти нередко прибегали и к прямому подкупу [2, с. 567].

В 1905 г. под предлогом разукрупнения Бенгальской провинции из её состава была выделена восточная часть собственно Бенгалии и образована новая провинция, которая включила также соседний Ассам и получила название Восточная Бенгалия и Ассам, две трети населения которой исповедовали ислам (из 31 млн.) [3, с. 9]. После раздела в Бенгальской провинции оставалось лишь 17 млн. бенгальцев, которые составляли менее трети её населения. Изменения в административном делении были рассчитаны на то, чтобы ослабить национальное движение в Бенгалии путём разделения территории складывавшейся бенгальской нации, оторвать большую часть бенгальцев от её политического центра – Калькутты и разжечь религиозную вражду между бенгальскими индусами и мусульманами. При этом колониальные власти предоставили мусульманам новой провинции особые привилегии, провоцируя религиозную вражду [2, с. 539].

Осенью 1906 г. делегация «ведущих мусульман» посетила нового вице-короля Индии Минто (1906 – 1910 гг.). В переданном меморандуме делегация просила для мусульман специальной курии на выборах в муниципалитеты и законодательные собрания. Британская администрация положительно отнеслась к антиконгрессистским настроениям части мусульман, после чего было принято решение, что мусульмане в Восточной Бенгалии будут пользоваться привилегиями при принятии на службу в административный аппарат [4, с. 357].

При поддержке британцев в декабре 1906 г. в Дакке была создана Всеиндийская мусульманская лига. Особую роль в этом сыграла так называемая Алигархская школа, руководители которой выступали против совместных действий с индусами. Там же, в Дакке, были определены главные цели этой организации: развивать среди мусульман лояльность к британскому правительству; защищать политические